

стигнуты, закон 223-ФЗ противоречив, а перспективы туманны», — отмечает Светлана Крапивенцева, руководитель практики МСФО аудиторско-консалтинговой компании «КСК групп».

СОМНИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ Саморегулирование сегодня — это регулирование определенных рынков и сфер деятельности самими участниками рынка с четко регламентированным вмешательством государства. «Главным преимуществом СРО в сравнении с лицензированием является то, что профессиональные сообщества несут ответственность за деятельность и контролируют своих членов, в то время как при выдаче лицензии контроль за деятельностью экономического субъекта фактически не осуществлялся, а компенсировать ущерб от ошибок в ходе осуществляемой деятельности должно было государство», — считает генеральный директор страхового общества «Помощь» Александр Локтаев. В тех же случаях, когда ответственность за деятельность членов саморегулируемой организации лежит на самих СРО, можно рассчитывать, что ошибки, недочеты и недостатки работ на основании выставленного к члену СРО иска будут компенсированы из компенсационного фонда организации, полагает он.

Так что в общих чертах можно считать, что цели внедрения саморегулирования в отдельные сферы профессиональной деятельности достигнуты, с государства снята ответственность за выдачу лицензии, возможно, недобросовестному участнику рынка, а на саморегулируемую организацию такая ответственность возложена, считает господин Локтаев. По его мнению, в сфере деятельности оценщиков или арбитражных управляющих саморегулирование можно признать состоявшимся и работающим, также неплохо функционируют СРО энергоаудиторов.

С его мнением, однако, согласны далеко не все участники рынка. «Участие негосударственных пенсионных фондов в СРО „Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов“ (НАПФ) никак не повлияло на количество банкротств и отзывов у них лицензий, на качество управления резервами и качество выбранных активов для размещения пенсионных накоплений. В аудите, наиболее близкой для нас сфере, сейчас сам институт СРО оказался под вопросом, поскольку государство в одностороннем порядке потребовало сокращения их численности за счет повышения минимального количества членов в СРО с 1 января 2017 года. На текущий момент, за полтора месяца до времени Ч, ни одна из саморегулируемых организаций не соответствует требованиям законодательства. Сейчас у СРО должно быть не менее 500 членов-компаний или же 700 аудиторов, а с 1 января 2017 года порог устанавливается в две тысячи компаний или не менее 10 тыс. аудиторов», — рассказала госпожа Крапивенцева.

Она утверждает, что за время действия института СРО в аудите, по мнению участников рынка, реального эффекта они не имели, существенной помощи не оказывали, полезных на практике стандартов не разраба-

тывали. С точки зрения обеспечения конкуренции на рынке аудита, наоборот, был значительно усложнен вход в профессию за счет введения единой аттестационной комиссии и единого аттестата аудитора, который почти невозможно получить из-за непрозрачной системы составления экзаменационных вопросов. Как полагает госпожа Крапивенцева, контроль качества со стороны СРО, по большей части, носит формальный характер. Аудиторские организации опасаются проверок со стороны Федерального казначейства (до 2016 года — Росфиннадзор) и практически не могут рассчитывать на поддержку СРО, членами которых являются, несмотря на контроль качества с их стороны. «Решения, принятые Советом по аудиторской деятельности (органом, представляющим профессиональное сообщество), носят формальный характер и не приводят к существенным изменениям. Зато „рекомендации“ Минфина РФ для аудиторских организаций становятся, по сути, частью аудиторского законодательства», — видит несоответствие госпожа Крапивенцева.

Наталья Малофеева, председатель совета директоров аудиторской компании МКПЦ, с ней согласна: «Что касается аудита, то, увы, результаты нас разочаровали, хотя аудиторское сообщество не просто приветствовало замену лицензирования на саморегулирование, а даже активно добивалось этого. В итоге выросли расходы участников рынка — содержание СРО, взносы в компенсационный фонд, создание системы аттестации, взносы на проверку контроля качества. Причем государство все больше стремится контролировать и регулировать решение вопросов, в которых, без сомнения, аудиторы смогли бы справиться сами. Сейчас, например, аудиторы вынуждены согласовывать учредительные документы и единоличный исполнительный орган создаваемой СРО аудиторов некоммерческой организации — единой аттестационной комиссии с государственным органом или советом по аудиторской деятельности, где аудиторы составляют абсолютное меньшинство».

ДВОЙНОЙ КОНТРОЛЬ Главная идея саморегулирования — отдать профсообществу часть функций государства по контролю за участниками рынка. На деле, говорят участники, остался двойной контроль за качеством работы. У аудиторов — со стороны СРО и со стороны государственного контролирующего органа — Федерального казначейства, у которого есть право по результатам контрольных мероприятий принимать подлежащее безусловному исполнению решение об исключении из членов СРО или о приостановлении этого членства.

Одной из задач саморегулирования является избавление государства от излишних функций контроля за деятельностью субъектов, которая тем или иным видам контроля подлежит. «При этом, как это ни парадоксально звучит, эффективность саморегулирования напрямую зависит от эффективности государственного регулирования деятельности саморегулируемых организаций. → 60

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

- 1. РОМАН БЕРДНИКОВ,**
исполняющий обязанности генерального директора ПАО «Ленэнерго»
- 2. АЛЕКСЕЙ БАРВИНОК,**
генеральный директор ПАО «ТГК-1»;
АЛЕКСАНДР БОРОШНИН,
генеральный директор ООО «РКС-Энерго»;
ДМИТРИЙ СИМОНОВ,
генеральный директор АО «ЛОЗСК»;
СЕРГЕЙ СТРЕЛЬЦОВ,
генеральный директор филиала «Магистральные электрические сети Северо-Запада» ПАО «ФСК ЕЭС»
- 3. АНДРЕЙ МАШЛЫКИН,**
заместитель генерального директора АО «Газпром Теплоэнерго» по управлению
ООО «Петербургтеплоэнерго»

ЮРИЙ АНДРЕЕВ,
директор филиала «Киришская ГРЭС» ПАО «ОГК-2»

АЛЕКСЕЙ ВИНОГРАДОВ,
управляющий директор АО «Норд Гидро»

ПЕТР ГУМЕНЮК,
директор филиала «Северо-Западная ТЭЦ» АО «Интер РАО — Электрогенерация»

АЛЕКСАНДР ЛЕТАГИН,
генеральный директор ПАО «МРСК Северо-Запада»

ВЛАДИМИР ПЕРЕГУДА,
заместитель генерального директора — директор филиала «Ленинградская атомная станция» АО «Концерн „Росэнергоатом“»

ВЛАДИМИР ПЕХТИН,
генеральный директор АО «Ленгидропроект»

ИГОРЬ СТЕНАДКО,
генеральный директор АО «Теплосеть Санкт-Петербурга»

МАКСИМ ШАСКОЛЬСКИЙ,
генеральный директор АО «Петербургская сбытовая компания»

ВИКТОРИЯ ЯЩЕНКО,
исполняющий обязанности директора Октябрьского филиала ООО «Русэнергосбыт»